

Р. В. Булатова

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КАЙКАВСКОГО ДИАЛЕКТА С ДРУГИМИ ДИАЛЕКТАМИ СЕРБОХОРВАТСКОГО ЯЗЫКА

Судьба приставочных *postverbal*

В спорном и сложном вопросе об отношении кайкавского диалекта к другим диалектам сербохорватского языка интересно рассмотреть параллельные явления — как они отражены во всех трех диалектах. На примере акцентуации замкнутых групп — приставочных *postverbal*¹ *ā*-основ (жен. рода) и *ō*-основ (муж. рода) приоткрываются взаимоотношения этих диалектов, проявляющиеся в общих (генетически или типологически) явлениях общесербохорватских, или штокавско-кайкавских, чакавско-кайкавских или штокавско-чакавских, а также простираются особенности, характерные только для отдельных говоров.

История акцентуации приставочных *postverbal* — старый вопрос славянской акцентологии, не имеющий своего окончательного решения по сей день². *Postverbal* — древний тип *composita*, представленный значительным числом образований (старых и новых) во всех славянских языках, причем, расхождения в их акцентовке чрезвычайно велико, что решительно затрудняет восстановление праславянских интонационных отношений в этих *composita*. Очевидно, что расхождения эти поздние, обусловленные различными тенденциями в развитии акцентологических перестроек в каждом отдельном языке³. На примере акцентуации рассматриваемых *composita* отчетливо видна тенденция, характерная для славянских языков, — переход от парадигматического акцента к категориальному.

¹ *Postverbal* — это несколько условный термин (заимствованный у П. Скока), поскольку среди подавляющего большинства действительно отглагольных образований здесь встречаются явно отыменные (напр., *praded*) и не вполне ясного происхождения *composita* (как *razum*).

² Особенно подробно эту группу имен изучал Л. А. Булаховский. См. его работы: «Порівняльно-історичні розвідки в ділянці слав'янського наголосу. Префіксальні утворення *ā*-основ», *Наукові записи*, Інститут мовознавства АН УРСР т. I. Київ, 1941, «Из сравнительно-исторического комментария к восточнославянскому ударению. Ударение префиксальных образований имен и наречий», *Питання слов'янського мовознавства*, 5. Львів, 1958, «Сравнительно-исторические комментарии к болгарскому ударению», *Ученые записки Ин-та славяноведения, АН СССР*, т. XVII, М., 1959, а также В. В. Колесова «Ударение префиксальных имен в древнерусском и праславянском», *Studia Slavica Hungarica* XXI. Budapest, 1975.

³ Так, например, внутри восточнославянских языков значительны расхождения между укр. языком, с одной стороны (где большинство *postverbal* — с ударением на приставке) и рус. и белор. — с другой (где преобладают *postverbal* с накоренным ударением).

Просодические отношения в данных образованиях рассматриваются на уровне акцентных систем (дистрибуции а. типов). Этот констатационный уровень зависит исключительно от обеспеченности материалом (из-за неполноты материала, содержащегося в соответствующих диалектных описаниях, далеко не всегда удается представить а. систему рассматриваемых в отдельных говорах *composita*). Понимание же всех акцентологических процессов, под действием которых формировались определенные а. типы, ограничено возможностями современной славянской исторической акцентологии, а также, безусловно, и возможностями исследователя. Поэтому на уровне акцентологических тенденций и процессов полнота и адекватность описания не может считаться исчерпывающей.

В приставочных *postverbal ā*-основ ж. р. типа *nagrada *ograda *dosada *roběda *potřeba *přilika и редкие — с краткостной основой *okova *obnova и т. д., составленного из некогда разнородных типов, славянская историческая акцентология принимает для корневого слога одинаковую интонационную характеристику — неновоакуютовую (Дыбо), или новоциркумфлексовую (Булаховский) долготу⁴, которую будем называть циркумфлектированной.

Акцентологические отношения в именах ж. р. в штокавских говорах формировались под действием двух закономерностей⁵: 1) старый перенос (о чем свидетельствует материал др.-серб. памятников XIV—XVI вв.) ударения с корневого слога на предшествующую краткость (тип *ǫgrada*); в результате систему *nǫgrāda* ~ *ǫgrada* находим в косовско-метохийских говорах (Елезовић), в говорах Черногории и южной Далмации конца XIX в. (Rešetar), в джаковачком говоре (Стеван. Ђак.), у славонского писателя Рельковича (Reļković)⁶. 2) В этой системе (*nǫgrāda* ~ *ǫgrada*), однако, со временем произошли изменения в результате переноса ударения на предшествующую теперь уже долготу. Что эти два процесса шли именно в такой последовательности (а не одновременно) говорит материал ряда говоров, где внутри системы *nǫgrāda* ~ *ǫgrada* появляются формы *nǫgrada* или *nǫgrada*. В славонских говорах, начиная с XIX в. (Berlich, Ivšić, Brlić), наряду со старым типом противопоставления *razlika* (= *rǫzlika*) ~ *pǫtkove* встречается и *zǫstava*. Материал из посавских говоров, записанный Ст. Ивничем почти через сто лет после Брлича (Ivšić Posav.), показывает энергичное вытеснение старой системы (*nǫgrāda* ~ *ǫgrada*) новой (*zǫstava* ~ *pǫtkova*) (могло давать ~ и сокращаться в " , см., напр., *zǫsluga* и *zǫsluga*). В еще более

⁴ В. А. Дыбо, «Лекции по славянской акцентологии» (рукопись), Л. А. Булаховский, «Акцентологический закон Шахматова», *Сборник статей и материалов АН СССР «А. А. Шахматов» 1947*, стр. 428 и *Акцентологический комментарий к польскому языку*, Киев, 1950, стр. 60.

⁵ Подробнее об этом см. Р. В. Булатова, «Акцентуация приставочных *postverbal ā*-основ в сербохорватском языке», *Славянское и балканское языкознание*, М., 1977.

⁶ Др.-серб. тексты и диалектные данные подтверждают исконность ударения " на кратких приставках в совр. с.-х. литер. языке. Единичные исключения с восходящим (т. е. перегянутым) ударением на приставке являются либо поздними, либо диалектными, либо заимствованиями.

поздней записи этих говоров (Sekereš) видно полное утверждение форм типа *nāgrada zāstava*. Этот перенос циркумфлектированного накоренного ударения на долгую приставку был широким процессом, охватившим большую часть штокавских говоров: черногорские (Пешикан, Вуковић, Стеван. Пипер.), герцеговинские (Илић), новосеницкие (Барјактаревић), косовско-ресавские (Јовић), шумадийско-воеводинские (Грковић), Боснийской посавины (Баотић)⁷.

Материал чакавских говоров свидетельствует об их старой связи со штокавскими говорами. В целом ряде чакавских говоров находим староштокавское акцентное распределение *zāmēra ~ pōtrība* (с сокращением корневого гласного в основах I а. типа): сев.-чак. (Белич Нови, Skok Žumber., Finka—Pavešić Brinje и др.) и юж.-чак. (Московль. Корчула, Московль. Вис, Hraste Hvar, Hraste Brač, Hraste Osob., Oblak Lastovo). Правда, в некоторых материковых сев.-чак. говорах это а. распределение отсутствует: все *postverbal* имеют накоренное ударение (Крижанич, Finka—Šojat Žirje и др.). Следов второго переноса (возможно, из-за сократившегося корневого гласного) на предшествующую долготу, характерного для большинства штокавских говоров, в чакавских говорах, по-видимому, нет.

Кайкавские говоры не знают старой штокавско-чакавской системы *nāgrāda ~ đgrāda*. Однако, кайкавским говорам известна перетяжка на предшествующий долгий, в результате которой на долгой приставке появилось ударение типа рефлекса нового акута (аналогичные формы — в ряде славонских говоров XIX в. и современных — см. Brlić, Ivšić, Sekereš). Таким образом, архаичное кайкавское распределение акцентов в приставочных *postverbal ā*-основ *zābava ~ otāva* находим у Пергошича, отражавшего, по-видимому, междумурское ударение, *zābava prisega zālogu ~ otāva ustāva* (Пергошић, Ivšić Perg.); в говоре Бедни *prīliko prīprovo prāhlo do zōbovo zōhvolo zōgvezdo ~ pesoūdo nedēljo nevēljo*⁸, здесь, кроме того, встречаются формы с новой кайкавской перетяжкой нисходящего ударения к началу слова *pūedlego pūetrebo* (Jedvaj Bednja). В говоре Самобора, наряду с остатками старого распределения *Prēvale prēhlada Prīloga ~ oprāva — z oprāvum — oprāvu — oprāvi otāva nedēla*, преобладают формы с новокайкавской перетяжкой нисходящего ударения к началу слова: *ōgrada — ōgrade — ōgradu, pōruku*, а также *nāgrada — nāgradu prīloga prēseka* (Lang Samobor). В говоре Пригорья встретилось всего одно образование с долгой приставкой *zāstava (?) — zāstavom Instr.* — по одному примеру трудно судить о I а. типе ~ II. *potkōva posūda pokōra podōba pomūda otāva oprāva neprāvda* и *nevēsta nedēla*, один пример с новокайкавской перетяжкой *pōfala*.

⁷ В литерат. с.-х. представлен результат действия двух указанных переносов ударения, поэтому большинство *postverbal* имеет здесь краткое нисходящее ударение " на приставке. Кстати, реализация этих перенесенных ударений в виде " говорит о том, что эти процессы имели место до штокавской ретракции.

⁸ Старые образования с *ne-* (*неўеста, недўлю*) повсюду (в штокавских, чакавских и кайкавских диалектах) имеют краткое ударение на корне.

Говоры Турополя и, вероятно, хатский говор переселенцев в Австрии⁹ при сохранении противопоставления двух а. типов I. с долгой ~ II краткой приставками имеют иную дистрибуцию акцента: оба а. типа — с напрефиксальным ударением $\sim \sim$: *zâdruga nâvadi ~ ôtavu prëbaba* (но старые образования, невоспринимающиеся уже как префиксальные, с накоренным ударением *nedëla nevësta*, а также *sôsëdi*) (Šojat Turopolje); *sûseda* (< *sûsëda*) ~ *puđkovu* (Brabec).

Ст. Ивнич не включил говоры Горского Котара в свою карту кайкавских акцентных типов¹⁰. Однако, хочется упомянуть об а. системе *postverbal* в этих говорах, которая, по-видимому, является продуктом развития кайкавских тенденций (по крайней мере, некоторые аналогии можно найти в говоре Самобора): *nâvada zâstava ~ oprâva pokôra sosëida* и *nedëila nevëista* (Strohal Delnice), *nâvada zâstava ~ potkôva pokôra* и *nedëila nevëista* (Strohal Lokve), *prîlika ~ sosëda* и *nedëla nevëista* и т. д. (Strohal Ravnogor.). В то же время и здесь, как будто, есть формы с новой перетяжкой нисходящего ударения к началу слова *pôrôka pòtkuova* (и *pòtkova*) *prîleika prëseika priprava* (Strohal Delnice), *pôrôka prëdeka prîlika sôsëida* (Strohal Lokve), *prëdiga* (Strohal Ravnogor.).

Итак, можно реконструировать праобщесербохорватский а. тип, один для всех приставочных *postverbal* *â*-основ, с накоренным ударением: **nâgrâda ~ ôgrâda*, из которого путем перетяжки циркумфлектированного накоренного ударения на предшествующую краткость была получена штокавско- (славонско-косовско-метохийско-черногорско-южно-далматинская) -чакавская (южно- и североостровная) система *nâgrâda ~ ôgrâda*. Вторая перетяжка ударения с тех же слогов на предшествующую теперь уже долготу прошла в большинстве штокавских говоров (от славонских, боснийских, герцеговинских, черногорских, косовско-ресавских, новосеницких до шумадийско-воеводинских), в результате чего появилось штокавское противопоставление *nâgrâda (nâgrâda) ~ ôgrâda*. Аналогичный процесс прошел и в кайкавских говорах (от восточных до западных), где утвердилась система *zâbava ~ otâva* (с дальнейшим развитием б) *zâbava ~ ôtava* в) *zâbava ~ ôtava*).

Postverbal *ô*-основ муж. рода в большинстве штокавских говоров имеют систему, включающую два а. типа: I. а. тип составляют долго-сложные образования, во II а. тип входят *postverbal* с краткостной основой.

Акцентные системы приставочных *postverbal* *ô*-основ муж. рода в штокавских говорах:

- а) I. *nôjâc — nôjâca ~ II. zâkôn — zâkôna, nomôk — nomôka*
{Zâgreb — (Zâgreba) Relk.}

⁹ По мнению исследователей, это смешанный кайкавско-чакавский говор, которому не нашлось места в акцентологической классификации Ст. Ивнича (Brabec 94). По а. системам *postverbal* ж. и м. рода хатский говор определенно приближается к Турополю.

¹⁰ St. Ivšić. Jezik Hrvata kajkavaca, см. карту.

- б) I. ⁽⁻⁾пѣјас — ⁽⁻⁾пѣјаса ~ II. зѣкѡн — зѣкѡна, пѡтѡк — пѡтѡка →
(пѡтѡк — пѡтѡка)
- { Zàgreb — Zàgreba Ivšić Posav. }
{ zànad — zàpada Баотић Елезовић } { Òtok — Otѡka Ivšić Posav. }
- в) I. пѣјас — пѣјаса ~ II. зѣкон — зѣкѡна (пѡток — пѡтѡка)
{ ѡбраз — обрѣза, ѡжесг — ожесѣга Елезовић }
- г) I. ⁽⁻⁾пѣјас — ⁽⁻⁾пѣјаса ~ II. зѣкон — зѣкѡна, (пѡток — пѡтѡка)
- д) I. ⁽⁻⁾пѣјас — ⁽⁻⁾пѣјаса ~ II. ⁽⁻⁾зѣкон — ⁽⁻⁾зѣкона (пѡток — пѡтока).

Тип (а) представлен в ряде говоров черногорской и далматинской зон (в записи конца XIX в. Решетара), в архаичных черногорских говорах (Пешикан), в пиперском говоре (центральная Черногория), а также в славонских говорах XVIII в. (в фиксации Рельковича), XIX в. (Брлич)¹¹.

(Rešetar): I. òblāk — òblāku — oblākā Gen. pl. 76, òbrūč — òbrūča — obrūčā Gen. pl. 41 и ùzrōkā Gen. pl. 21 ~ II. nārōd — nārōdā Gen. pl. 13, prorōk — prorōka 77 и т. д. (Пешикан): I. zànad 238, пѣјас 268 ~ II. зѣкѡн 238, покрѡв 268 и т. д. (Стеван. Пипер.): I. òblāk òbrūč 87, òтрѡв — òтрѡва 88 — со вторичным удлинением, причем в ряде говоров ~ II. nārōd сàбѡр прѡрѡк — прѡрѡка пѡтѡк окѡв 90, в одном из пунктов зафиксированы формы типа пѡток — пѡтѡка и т. д. 91. (Ivšić Brlić): I. òblāk 71 (= òblāk), pѡјās — pѡјāsì (Berlich 33) ~ II. potѡk 74, pròhōd 73, 90 и т. д. (Reļković): I. oblāk oblāk 19 (= òblāk) ~ II. zakonna Gen. sg. 9 (= zākōna), кроме того у Рельковича встретились в I а. типе формы с ~ на приставке: Zàgreb 58 (= Zàgreb), nàčìna Gen. sg. (= nāčìna).

В системе (б) I а. тип ⁽⁻⁾пѣјас — ⁽⁻⁾пѣјаса в ряде говоров утрачивает заударную долготу и имеет подтип с долгим нисходящим ударением на долгой приставке (в посавских и косов.-метохийских, Боснийской посавины), во II а. типе произошло удлинение ударного корневого гласного с последующим удлинением предшествующего краткого в приставке. Система (б) представлена в говоре Трстеника, Блага (центр. кос.-ресав.), в косовско-метохийских Элезовича (наряду с типом (в)), в посавских говорах в записи Ст. Ившича и в говоре Боснийской посавины.

(Јовић Трст.): II. извѡр — извѡра 90, зѣтѡвѡра 110 и т. д. (Арсовић): I. пѣјас 63 ~ II. извѡр 57. (Елезовић): I. пѣјес — пѣјеса, zànad — zàpada и zànad — zàpada ~ II. обѡр — обѡра, пѡкрѡв — пѡкрѡва и т. д. (Ivšić Posav.): I. ùgār 209, прèglēda 164 и Zàgreb — Zàgreba 158 ~ II. зѣкѡн — зѣкѡна 217, prorōk 237 и т. д., а также прòрок 237, Òtok — Otѡka

¹¹ Однородный материал из штокавских говоров приводится из-за экономии места лишь иллюстративно (т. е. отдельными примерами), хотя у автора имеется полная выборка примеров, которые будут даны в готовящейся монографии по исторической именной акцентуации сербохорватского языка.

236, *ná°rod* 180 — *nāròdu* 211 и др. (Баотић): I. *òblāk* 112, *pojāca* 108 и *Zāgреб* 126 ~ II. *zātvòr* 111 — у *zātvòру* 120, *zākòна* и *nāròд* 129, *пòрез* 39 — *порèза* 121.

Система (в), пожалуй, представлена только в косовско-метохийском говоре Элезовича, причем, она здесь — внутри основной системы (б). (Елезовић): II. *пòкрòв* и *пòкрòв* — *пòкрòва*, *пòтòп* — *пòтòпа*, *zāпòр* — *zāпòра*, *пòлог* — *пòлòга*, *сāбор* — *сāбòра* и *сāбора* — (как *zāпàд* — *zāпàда* (в I а. типе) — редкие образования, встречающиеся, в основном, в говорах посавских (см. систему (б)). В говоре Элезовича II а. тип (в) системы (с перенесенном на предшествующую долготу долгого ударения с закрытого слога — в двуслоговых формах и с сохранением короткого накоренного ударения с предшествующей долготой — в трехсловных формах) охватывает и ряд образований с долготной основой: *nāкàз* — *nāкàза*, *пòруб* — *пòрòба*, *прèсек* — *прèсèка* и т. д. (может быть, сократившиеся основы?). Перенос ударения на приставку в этом а. типе в случае с краткими приставками происходил только после их удлинения, которое, прежде всего, известно в окситонированных образованиях типа *рòкрòвò* — *рòкрòвà* (см. Јунк. Vrames, стр. 185). В этих же говорах Элезовича проглядывается другая тенденция, которая проявляется в образовании форм *òбраз* — *òбрàза* *òбед* — *òбèда* *òбруч* — *òбрòча* и т. д. (долго-сложные) и *òжèг* — *òжèга* (краткосложная). Можно предложить объяснение появления этих форм тенденцией формирования системы одного а. типа, которая утвердилась в территориально близких говорах — сербско-македонских (Ивковић): *пòјас* — *пòјаси* *òблак* — *òблāци* и *зāкòн* — *зāкòни* *ìзвор* — *ìзвòри* 52 и т. д., сев.-македон. (Видоески): *ìзвор* — *ìзвòри* 120. Отметим, что в сев.-македон. говорах *postverbal* м. р., в основном, имеют напрефиксальное ударение во всех формах (Видоески Крат.): *нāсип* *ìспит* 106, *òглав* 85, *прòрок* *òток* 86, *сòбор* *òтвор* *ìзвор* и т. д., правда есть и *òбрāз* — *òбрāзи* 107 и др. Та же картина и в джаковачском говоре (метохийско-ресавском) (Стеван. Бак.): *вāздук* 78, *рāзред* 91 — *рāзрèда* Gen. pl. 96, *прòлаз* 33, но и *òдбор* 91, *нāròт* 35, 142, *zātvòр* 91 и *zātvòр* 97 (новая акцентованная долгота — Стеван.), а также *нāròт* 92, *прèлāс* 92. Поскольку этот говор в отношении *postverbal ā*-основ показывал архаичное распределение, то есть основания предположить, что и в м. роде акцентная система не новая (как, напр., в говоре Пивы и Дробняка), а архаичная.

В системе (г) утвердился а. тип *зāкòн* — *zākòна*. Аналогичные формы в отдельных случаях встречались в системе (а) (Стеван. Пипер.: *пòток* — *пòтòка*) и (б) (Ivšić Posav.: *прòрок* наряду с *прòрòк* *òток* — *òтòка* *nā°rod* — *nāròdu*), в тех же примерно областях эти формы затем утвердились как единоличные образования II а. типа. Считать двуслоговые формы с пренесенным (восходящего качества) ударением результатом действия штокавской ретракции трудно, поскольку в этой позиции закрытого слога штокавский перенос проходил в последнюю очередь, т. е., если бы здесь действовал процесс штокавской ретракции, он скорее всего

охватил трехслоговые формы¹². Этот перенос происходил на предшествующую долготу и краткость (*нáрод* — *нáрдда* *изрoд* — *изрoде*). Дистрибуция акцента в двуслововых — трехслововых формах здесь типологически сходна с системой (в) и ее подсистемой. Систему (г) находим в говорах Черногории, в ряде косовско-ресав. говоров и в Славонии. (Ловрић): I. *дблáк дбрóч пòддрáв* ~ II. *сáбор — сáборá отров* 150 и т. д. (Бупић): I. *вáздóх* 141 ~ II. *нáрод — нáрдда зáкон — зáкòна* 143, а также *прòзор* 141. (Пецо-Милановић): I. *вáздóух* 302 — *вáздóуху* 306 ~ II. *нáрод* 305, *прикòд — прикòдда* 266 и т. д., а также *потòк* 291 — *потòка* 302. (Грковић): II. *прòзор — прòзòра* 159, *пòгон* 163. (Sekereš Slav. Podr.): I. *дбáд (дбáд) излáз* 140, *дблáка* 139 ~ II. *нáрод* 132, а также и *прòрок (?)* 139. (Ivšić Šapt.): I. *дблáк — дблáка* 119 ~ II. *рòрод — рòрдда рòдсек — подсèка* 159, но есть и *ивоз — ивоза* 161. (Sekereš Naš.): I. *дблáк — дблáка рòјас — рòјаса* 297 и *рòјás* 233 ~ II. *òдбор — одбòра рòтор — рòтòра* 279 и *рòтока* 295.

Систему (д), очевидно, следует считать продуктом действия штокавской ретракции: здесь перенесенное восходящее ударение во всех формах. Эта система представлена в вост.-герцеговин. (Лика), шумадийско-срем. (Мачва), новопазарско-сеницк. и сев.-черногор. (Пива и Дробняк) говорах.

(Павлица Лика): I. *дблáк* 81, *дблáк дбрóч* 75 — *дбрóчу* 81 и т. д. ~ II. *зáкòн нáрддá* Gen. pl. 77 и т. д. В новопазарско-сениц. говорах сосуществуют старые и новые формы (Баряктаревић): I. *дбрóч — дбрóча дблáк пòјás* и т. д. 15 ~ II. (в архаичных зонах) *нáрод — нáрдда* 9, *изрoд — изрoде* 126 и т. д., (в большинстве говоров) *нáрод — нáрода зáбран — зáбрана прòрок — прòрока* и др. (Николић Мачва): I. *дбзир* 198, *дблáку* 257 (и *облáку* Lok. sg.), *пòјасеви* 259 и т. д. ~ II. *нáрод* 238, 283 ..., *прòзор* 201, *пòзив — пòзиву* 257 и т. д. В говоре Пивы и Дробняка процесс выравнивания двуслововых — трехслововых форм охватил и образования I а. типа (Вуковић): с долготной основой — *пòрез — пòреза нáзèб — нáзеба* 209, *рáзум* 208 и т. д. (изредка встречаются *пòмèн — пòмена, и́стòк — и́стока*), с краткостной основой — *нáрод — нáрода рáзор — рáзора* 208 и др.

Интересен материал говора с. Чумича (центр. Шумадия), где во II а. парадигме наличествуют а. типы из систем (б) (в) (г) и (д). (Грковић Чумић): I. *пòјсар — пòјсара* 117, *дблáк — дблáка (и облáка)* 118 и *зáпад — зáпада нáпад — нáпада* 116 ~ II. (б) *пòкрòв — пòкрòва* 118, (в) *пòток — потòка* 116, (г) *нáрод — нáрдди* 111, (д) *нáрод — нáроди* 111, *зáкон прòрок прилог* 115 и т. д. — самые многочисленные образования (д) системы.

Характерное для штокавских говоров распределение а. типов по I. долготе ~ II. краткости корневого слога сложилось давно, об этом свидетельствует материал др.-серб. памятников письменности XIV—XVI

¹² См. М. Hraste. Od akcentuaci starochorwackiej i starserbkiej do współczesnej sztokawskiej. (Z badań nad językami Jugosławii. Warszawa 1961, стр. 81—85).

вв. В I а. тип, объединивший образования с долготным корнем, входили основы исконной а а. п.¹³ (*дбѣдъ дбразъ подвигъ западъ дуставъ соуздъ* и др.), долгосложные основы исконных *b* (*приказъ сѣблазнъ...*) и *c* (*побѣгъ недоугъ посадъ островъ прохладъ* и др.) а. п. Эти некогда разнотипные образования, имели в др.-серб. памятниках (с XIV в.) напрефиксальное ударение. Случаи отсупления от этой акцентовки как будто связаны с основами исконной а а. п., которые могли употребляться с накоренным ударением. II а. тип включает образования от краткостных основ исконных *b* (*доводъ дковъ законъ поклонъ покръвъ позоръ залогъ пологъ отрѣкъ прорѣкъ исхѣдъ* и т. д.) и *c* (*истѣкъ потѣкъ нарѣдъ встѣкъ дурѣкъ сѣбрѣ* и др.) а. п. Колебания в акцентовке этих образований трудно связать с исходной а. п. В др.-серб. памятниках письменности XIV—XVI вв., в общем, представлено три а. системы *postverbal* м. р. Первая, самая большая группа памятников (те, что территориально идентифицированы — из юго-зап. Сербии и юго-вост. Герцеговины), имеет систему типа (а) и (б). Вторая группа памятников (вост. и юго-вост. Сербии и Черногории) — с системой одного а. типа — с накоренным ударением. Из нее можно вывести системы косовско-метохийские и сербско-македонские. Третья, малочисленная группа памятников (географическая отнесенность неизвестна, некоторые из них найдены на Афоне), также не различает а. типов, все *postverbal* м. р. с напрефиксальным ударением. Ее, очевидно, можно связать с македонскими говорами и, может быть, с джаковачским говором¹⁴.

В чакавских говорах различные а. системы выделяются менее четко, можно отметить четыре системы.

Первая — сохраняет противопоставление двух а. типов, распределенных по тому же принципу, что и штокавские системы (а) и (б).

(а) I. ⁽⁻⁾*дблок* — ⁽⁻⁾*дблока* ~ II. *отѣк* — *отѣка*, *сѣбор* — *сѣбора* — *сѣбору* {и *сѣбору* Lok. sg.}

(б) I. *дблѣк* ~ II. *закѣн*.

Вторая система, очевидно, выводимая из предыдущей, — с перенесенным ударением в образованиях II а. типа на приставку (долгую, или удлинившуюся?). I *дтрус* ~ II. *нѣрод* — *нѣрода*, *рѣток* — *рѣтока*.

Третья большая группа материковой чакавицы утрачивает противопоставление а. типов, все *postverbal* имеют накоренное ударение. Возможно, эту систему следует выводить из форм типа хварских *обрѣз* — *обрѣза*, *покрѣв* — *покрѣва* (см. дальше), которые составляют микро-систему в старой (а) системе говора Хвара.

Четвертая система, очевидно, самая молодая, — с явной тенденцией к нивелировке а. типов, выравниванию по краткостному типу (после утраты долготы у образований I а. типа): *нѣстор* — *нѣстора* (< *нѣстуѣр* — *нѣстора*), *нѣрод* — *нѣрода*.

¹³ Имеется в виду исконный а. тип производящей глагольной основы.

¹⁴ Материал из памятников XIV—XVI вв. будет опубликован в готовящейся монографии (см. список 11).

Акцентная система I (а) наличествует в южночкавских говорах, в архаичном сев.-чак. говоре Нови и, очевидно, в Шибенике: (Московль. Корчула): I. *òblāke* Акк. pl. 213, с *п̄дасом* 182, *з̄ахл̄ад̄ ӯр̄ес* 185 ~ II. ⁽⁻⁾
с̄аб̄ор̄ 168 — *с̄аб̄ору* 207 и *с̄аб̄ору* 191, 206 Lok. sg., *п̄роз̄ор̄* 218, *ӯр̄ок̄ нар̄од̄*
 — *нар̄ода* (!) 184, *п̄рор̄о̄ку* 190, *по̄ з̄акону* 210. (Белић О чак.): Корчула —
òblāk̄ 28. (Hraste Hvar): I. *òblok̄* — *òbloka*, *òtrov* — *òtrova* (со старым
 вторичным удлинением) 19, *pògled* 54, *pòlpis* 11 ~ II. *otòk̄* — *otòka* 20,
nāoròda 51, *nōròde* 49, выпадает *obrādz* 54. (Hraste Bruš): I. *ògrīb* 213 ~
 II. *poplāt* (сократившаяся основа) 187, выпадает *sūsīd* 182. (Белић О
 чак.): говор Брусья и Врбанья на Хваре — *pokròv* — *pokròva* 18, *obīd* —
obīdu 19 (Белич определяет ^ как полудолгое восходящее новое ударение).
 (Белич Нови): I. *òblāk̄* 210, *ùbād* (*òbād*) 183, *òbrūč* 197, в этот же
 а. тип входит исконно краткостное *òtrov* — *òtrovih* 210 (в этом говоре
 оно может склоняться и по *i*-основам, впрочем, в ряде чак. говоров —
 Вис, Хвар — это слово относится к I а. типу) ~ II. *otròk̄* 183, *pokròv*
 206 — *pokrova* 216, *potòk̄* — *potòka* и *potokà* 213, *zākòn* — *zākòna*, *p̄nór* —
p̄nòra и т. д., 213, этот же а. тип имеет ряд основ с исконно долготым
 корнем, но сократившиеся во многих говорах: *sūsēd* — *sūsēda* 187,
 212, *obrūs* (*ubrūs*), *òbēd* 183. (Kursar Prvić) — остров в районе Шибеника:
 I. *z̄ òblaka* 138 ~ II. *pològ* 134, а также *'brāz* 114 — *po obrāzu* 138.

Система I (б) проглядывается в говоре Нови: здесь удлинняется корневой гласный в закрытых слогах перед сонорным в образованиях II а. типа *zākòn p̄nór p̄rògòn*, но *potòk̄*, на о. Брач и ближайших к нему островах Шолта, Чиово, Дрвеник и др. (Hraste Brač): I. *pòlpis òlgovor* 23 ~ II. *zòkòn* 35. (Hraste Osob.): I. *òblāk̄* 139, *òdgorov pòtpis* 132 ~ II. *zòkòn* 129, *zākòn* 142, а также *primēr* 131.

Вторая система зафиксирована в юж.-чак. говоре Виса, возможно, на о. Ластово и в материковом говоре Каштела. (Московль. Вис): I. *òтрув* 131 ~ II. *нар̄од* 110 — *нар̄оде* 122 (перенесенное ударение во всех формах), здесь же формы, уже встречавшиеся на Хваре *obrāz* — *obrāza* 26. (Oblak Lastovo): II. *sūsjed* 432. (Белић О чак.): *pòtok nārod* 31.

Третья система характеризует сев.-чак. материковые говоры: Жумберак, Сень, говоры Крижанича, а также о. Жирье (архипелаг Шибеника). (Skok Mund. Žumb.): *zāstòr obèt* 359, *zād̄iv* 373, *podb̄ir* 367, *nād̄el* 365, *nāšiv* 366 и только *pòrùb* 359 (форма 2-ой системы), (Skok Žumb.): *prid̄el* 224, *prilāz* 225. (Ivšić J. Senj): *prad̄ed obēd susēd* 176 (отсутствие предупредной долготы). (Крижанич): *naklād* 31 — *naklādu* 29, *zaklād* 38 — *zaklādom* 35 — *zaklādi* pl. 39, *prikāz* 42 — *prikāza* 47, *nakāz* 64, *ukāz* 66 — *ukāza* 41, *poiās* 93 — *poiāsu* 74, *pristūp* 83 и др., *naròd* 77 — *naròda* 81 — *naròdu* 85 и *naròdu* 59 (= *nāròdu*) Lok. sg., *zakòn* 91 — *zakònu* 84 — *zakòni* 13, *pochòd* 92 и др. (Finka—Šojat Žirje): *rāzrēd* 127 — *rāzrēdi* 164, *obrāz* — *obrāza* 196, *nāròd* 169 (и *nāròd*) — *nāròda* 196, *p̄ròz̄or̄* 185, *otòk̄* 127 — *otòka* 141 и т. д.

Четвертая система представлена в говоре Бринья и округи (Лика). (Finka—Pavešić Brinje): I. *zāsluòn* — *zāslòna* 40, *nāvèz* — *nāvèza* 31,

nāstuōr — *nāstōra* 20 (и *nāstor* — *nastōra* 31) ~ II. *nārod* — *narōda* 15, *rāzvrēd* 20 — *rāzvrēda* — и *rāzvrēdu* 11 и *nālog* — *nāloga* 31, *ōbrus* — *ōbrusa* 32 (как на о. Вис — вторая система).

Кайкавский материал также отражает разные этапы эволюции акцентных отношений в приставочных *postverbal* муж. рода. В основе исходной кайкавской системы было то же противопоставление долготной/краткостной основ, как в штокавских и чакавских говорах.

В архаичных кайкавских говорах (Пергошича XVI в. и Бедни) зафиксирована система двух а. типов. (Jedvaj Bednja): I а. тип *ēblāok ēbāod* — *ēbāodo* — *ēbāodu*... 296 — с таким ударением во всех формах (< *ēblaok ēbaod* — перенос нисходящего ударения к концу слова, согласно словенско-кайкавской закономерности) ~ II а. тип *pyētek* — *peteko* — *peteku* 295, *zāokēn yētek* 298, *yēbrēk yētrēv* 286, *vēyrēk* 290, (сократившиеся основы) *yēbrōz* — *ēbrōzo* Gen. sg. 286, *yēbēd* 298 — к *ēbēdu* 328. (Ivšić Pergošić стр. 185, 188, 189): I а. тип (нет примеров) ~ внутри II а. типа имеется подразделение на подтипы в зависимости от долготы/краткости приставки, в которых (в ряде падежей) различная дистрибуция акцента: здесь с циркумфлектированной долготы (формы *potōku*, *potōkov* и др. показывают это долгое ударение) ударение переносилось на слог вперед, если он был долгий, т. е. на долгую приставку (*zākonu* и т. д. — типа нового акута) и оставалось на корне, если предшествующий слог был кратким (*potōki* и т. д.):

<i>zākōn</i> — <i>zākōna</i>	<i>potōk</i> — <i>potōka</i>
Lok. sg. <i>zākōnu</i>	<i>potōku</i>
Gen. pl. <i>zākōnov</i>	<i>potōkov</i>
Lok. pl. <i>zākōneh</i>	<i>potōkeh</i>
Instr. pl. <i>zākōni</i> (<i>zākōnmi</i>)	<i>potōki</i> .

По-видимому, следующую стадию развития акцентных отношений можно видеть в говоре Самобора, где прошла новокайкавская перегаяжка ударения с долгого слога на предшествующий слог (типа *predēd* → *prēded*). (Lang Samobor): I. *prēded prēvmuk* XVII: 128, *ōblaki ōbdel* XVI: 31, 32, *pōber* XVI: 164, *pōzdir* XVII: 45, *nāvlak* XVII: 62, *sūsedu* XIX: 49, *zāgovori* XVI: 188, *nādev* XVI: 106, два примера *zāvor* XVI: 2, 226 и *pāvuk* XIX: 82 выпадают из этой системы ~ II. *oblōk* — *oblōka* — *oblōku* Lok. sg. *oblōd pōrōd* XIX: 52.

Возможно, эту же систему передает словарь XVIII в. Белостенца (Šojat Belostenec): I. *nāsip nākaz zātvor* 99, *rāzlog* 92 ~ II. *nanōs* 90, *otōk razlōg susēd* 91, *obrāz navūk nasip* 90, дублетные формы *nāsip* и *nasip*, *rāzlog* и *razlōg* могут отражать незавершенность словен.-кайк. переноса долгого ударения на предшествующий слог, или показывать колебание долготы/краткости корневого гласного. Единичные примеры из говора Междумурья (конец XIX в.), возможно, тоже отражают эту систему (Oblak Megj.): I. *sō^usit* 46, 47, *pōjas* 52 ~ II. *oblū^oki* 47, *oblū^okaj* Lok. pl. 52.

Акцентная система говоров Пригорья и Горского Котара формировалась явно под действием морфонологических рычагов и тенденцией к

выравниванию. Внутри каждого а. типа имеется два подтипа, распределенные по долготе/краткости приставки. I. а. тип характеризуется напрефиксальным ударением (долгим на долгой приставке, кратким — на краткой) в двухсложных формах и кратким ударением на корне в трехсложных формах ~ II а. тип имеет постоянное напрефиксальное ударение во всех формах (длинное — на долгой приставке, краткое — на краткой).

(Rožić Prigorje)¹⁵: I. (a) *Zágreb* — *Zagrèba súsed* — *susèda návuk* — *navùka préded* — *predèda*... 111; (b) *òbraz* — *obràza Lok. sg.* — *obràzu Gen. pl. obrázov Lok. pl.* — *obràzi Instr. pl. pògreb* — *pogrèba*... 108 и *èbid* — *ibèda Lok. sg.* — *ibèdu (ibèdu)*... *òbruč* — *òbruča*... 106 ~ II. (a) *zákon* — *zákona* (такой акцент во всех формах) *pórod zákop* и т. д. 110, (b) *pòklon* — *pòklona òtrov* — *òtrova* и т. д. 107. (Strohal Delnice стр. 145—147): I. *òbuak* — *obuàka òbied* — *obeida sòseid* — *soseida* и т. д. ~ II. (a) *národ* — *národa návuk* — *návuka zàkon* — *zákona* и т. д., (b) *òtrov* — *òtrova pòzov* — *pòzova pòkrov* — *pòkrova* и т. д. (Strohal Lokve стр. 191—192): I. *òbeid* — *òbeida sòseid* 170 ~ II. (a) *národ* — *národa zàkon* — *zákona* и т. д. (b) *pòtok* — *pòtoka*.

По своей стройности и законченности акцентная система Турополя, по-видимому, должна замыкать рассмотренные выше кайкавские системы. Здесь один а. тип. (Šojat Turopolje): исконно долготные — *Zágreb* 74 и *Zāgrèb* 118 — *Zagrèba* 123 и *Zōgrèba* 124, *Zagrèbu* 118 и *Zāgrèbu* 124, *òbet* 222, *òbet* — *òbèda* 121, *sūset* 54 и *sōset* 53, исконно краткостные — *pòtok* 132 — *v pòtòku* 43, *na zàkon* 222, *òbluk* 57 и *òblok* — *òblòki* 122 — *v oblòku* — *v oblòke* 129. Возникновение этой системы, типологически сходной с сербско-македонской и, может быть, отчасти с чакавской о. Бринья, можно объяснить, прежде всего, перетяжкой с долгого слога на предшествующую долготу (*Zāgrèb* < *Zagrèb*), в результате чего получается ударение типа нового акута (ср. посавские формы у Рельковича *Zāgrèb* и в фиксации Ившича *Zāgrèb* — *Zāgreba*, а также в кос.-метох. говорах Элезовича *zānad-zānada*). Очевидно, ударение переносилось на предшествующую долготу и с исконно краткостных (удлинившихся в позиции Nom. sg.) основ *zàkon*. Postverbal с краткой приставкой, имевшие до того тип *pòtok* аналогическим путем или при удлинении приставки (ср. *v pòtòku* и, с другой стороны, ряд примеров *Zāgrèb* (но *Zāgrèb*) *òbet* свидетельствует об утрате долготы корня) получили тот же акцентный облик *pòtok* *òblok*.

Предложенной схеме образования туропольской системы, как будто, находится подтверждение в хатском говоре переселенцев в Австрии (Brabec): *Zāgriep* — *Zāgrèba* 86, но с краткой приставкой *pūgriep* 54 и *pūogriep* 55, *zāgovor* 66, *zākuon* 56, но *prūoruok* 64, *ūbluok* 102 — *ubluòka* 108 — *po ubluòki* 112 и даже *ubluòk* 113 (предшествующая форма), *ūbrās* (вторичная долгота) — *ubrāza* 65, *uòbod* 54 и *rāzuma* (?) 66. В этом

¹⁵ Система обозначения акцентов у Рожича: " — сверхкраткий, ' — краткий, ~ — сверхдолгий, ' — долгий.

говоре установилась такая акцентная система, в которой распределение а. типов покоится на долготе/краткости приставки в двусловных формах (Nom. sg.): I. *Zāgriep zākuon* ~ II. *pūgriep ūbluok*.

Рассмотрение кайкавского материала приводит к выделению четырех основных систем в приставочных *postverbal* м. р., хронологическая последовательность которых примерно такова: 1. I. *oblāk* (< *ōblāk*) — *oblāka* ~ II. *zākōn* — *zākōna* — *zākōnu* Lok. sg., *potōk* — *potōka* — *potōku* Lok. sg. (Pergošić, Bednja). 2. I. *prēded* (< *predēd*) — *prēdeda* ~ II. *powōd* — *powōda* — *powōdu* (Samobor). 3. I. *prēded* — *prēdeda obrāz* — *obrāza* ~ II. *zākōn* — *zākōna*, *pōklon* — *pōklona* (Prigorje, Gorski Kotar). 4. *Zāgreb* — *Zāgrēba*, *zākōn* — *zākōna*, *pōtok* — *potōka* (Turopolje). Эти системы территориально почти полностью совпадают с *ā*-основами: 1. *zābava* ~ *otāva* (Pergošić, Bednja, (?) Prigorje), 2. *prēhlada* ~ *ōgrada* (Samobor), 3. *nāvada* ~ *oprāva* (Gorski Kotar), 4. *zādruga* ~ *ōtava* (Turopolje).

Полученным акцентным системам приставочных *postverbal* находят соответствия (хотя и неполные) в тех а. типах кайкавских говоров, которые выделил Ст. Ившич: I. загорско-междумурская группа — *na potōku* (именно такую а. форму находим в говорах Пергошича — Междумурье и Бедни, которые территориально входят в I Ившичев а. тип) — *zābava* ~ *otāva*. II. доньосусланская и жумберачская группа — *na potōku* (в нашем исследовании эту группу представляет, в основном, говор Самобора, который у Ившича входит в I группу, но, находясь по соседству со II-ой, имеет как черты старых систем, так и такие, благодаря которым может представлять II группу) — *prēhlada* ~ *ōgrada*. III. туropolьско-посавская *na pōtoku* (территориально совпадает с нашей 4-ой группой, так как 3-ья группа Горского Котара Ившичем не рассматривалась вообще; однако в Туropolье, где морфологически сильно выровненная система *postverbal*, во всех падежах от *pōtok* формы *potōka*, *v potōku*) — *zādruga* ~ *ōtava*.

Кайкавско-штокавско-чакавские отношения акцентных систем в образованиях ж. рода просматриваются более определенно, чем усложненных и более многочисленных систем м. рода. Раннекайкавская а. система в м. роде, восстанавливаемая на основании материала Бедни и Пергошича: I. *ōblāk* — *ōblāka* ~ II. *zākōn* — *zākōna* — *u zākōnu*, *potōk* — *potōka* — *v potōku*, имеет много общего со штокавско-чакавской ранней системой I. *ōblāk* — *ōblāka* ~ II. *zākōn* — *zākōna*, *potōk* — *potōka*: в принципе распределения а. типов по долготе/краткости корневого гласного, в дистрибуции акцента внутри а. типов. Однако кайкавская специфика проявляется в характере долгого нисходящего ударения в I акцентном типе, а также в акцентном распределении внутри II акцентного типа в ряде падежей (Lok. sg., Gen., Lok., Instr. pl.) в зависимости от долготы/краткости приставки у краткосложных *postverbal*: *zākōnu* / *potōku*, *zākōnov* / *potōkov*, *zākōneh* / *potōkeh*, *zākōni* / *potōki*. Ранняя шток.-чакавская система трансформировалась в систему опять же шток.-чак. I. *ōblāk* — *ōblāka* ~ II. *zākōn* — *zākōna*. А дальше развитие а. отношений в штокавском и чакавском идет отдельно. Кайкавская эволюция тоже

проходит особый путь. Однако наблюдаются некоторые типологические совпадения в поздних системах (в дистрибуции акцента) у всех трех основных диалектов, точнее в их отдельных говорах. Ср. серб.-македон. *nójas* — *nojásci*, *zákon* — *zakóni*, чак. (Бринье) *nástor* — *nastòra*, *národ* — *naròda*, кайк. (Турополье) *Zágreb* — *Zágrèba zákon* — *zakóna ròtok* — *potòka*. Формы с аналогичным распределением акцента у исконно краткосложных основ (между двуслоговой и трехсловых формами) находим в посав. (Ivšić) *Òtok* — *Òtòka ná^orod* — *nà^oròdu* и в большой группе южно- и юго-вост. штокавских говорах с системами (в) и (г): *zákon* — *zákòna* и *zákon* — *zákòna*. Очевидно, что под типологическими связями здесь понимаются такие, которым нельзя найти генетического или контактного объяснения. В данном случае дать им более точную характеристику затруднительно.

В исследовании не рассматривалось отношение кайкавских говоров к словенскому языку и его диалектам. Однако представляется необходимым хотя бы сопоставить кайкавские системы со словенскими литературными системами, чтобы получить некоторое представление о другой стороне связей кайкавских говоров. При рассмотрении акцентных отношений между кайкавскими говорами и словенским языком следует иметь в виду, что их объединяет, по крайней мере, два акцентологических процесса: 1) перенос начального нисходящего ударения в формах — *enclínomena* на следующий слог к концу слова (*měso* → *mesò*) и 2) перенос ударения с конечного слога на предшествующий долгий (*dúša* → *dúša*, *slépcà* → *slépca*). Материал словенского литератур. языка, несмотря на значительные выравнивания, которыми подвергались здесь а. типы *postverbal*, и чисто словенские преобразования, находит определенное количество параллелей в кайкавских фактах.

Акцентная система *postverbal* *ā*-основ ж. рода, в основном, не имеет противопоставления а. типов в литератур. словен. языке (имеется полная выборка анализируемых образований из словаря Плетершника): подавляющее большинство *composita* имеет накоренное ударение а) $\wedge$ на корне: *predstàva dokláda izmèna nagrâda ogrâda pokòra...* б) единичные примеры с $\prime$ (частью отыменные) *nadéva podtèša podzítma potígra presíla presúša...* Всего около 30 образований имеют $\prime$ на приставке (долгой или удлинненной) *nádeha nákvasa nápotà* (и *napòta*) *préseka* (и *presêka*) *prílíka zádruka* и т. д. В качестве исходной системы, из которой получена описанная здесь, можно предположить *prègrada* ~ *otàva*.

Акцентная система *postverbal* *ǫ*-основ м. рода в литератур. словен. состоит I) из подавляющего большинства образований с ударением на корне: а) $\prime$ в закрытом слоге (двусловых формах), которое чередуется с $\prime$ в открытом (трехсловых формах) *dopàd* — *dopáda pridvíg* — *prídvíga ustàv* — *ustáva ispís* — *ispísa priklâd* — *priklâda dohòd* — *dohòda pribèg* — *pribéga izlòm* — *izlòma*, б) (группа с долготной основой) с $\wedge$ на корне *pozlâk pojâs obrèč poslûh iskús izbèg dokûp oblík...* II) немногочисленные образования с напрефиксальным ударением а) краткосложные основы с долгой или удлинившейся приставкой имеют $\prime$ на приставке (в двуслоговой форме)

и такое же ударение на корне (в трехслоговой форме): *náhod* — *nahóda* *ótrov* — *otróva zákon* — *zakóna národ* — *naróda*, а) тип с постоянным ударением на приставке (всего около 20 образований), состоящий, в основном, из долгосложных основ: *náred návlak óbdeľ pógrad prédal prístav prírok nárok...* и, наконец, б) всего 3 образования с долготной основой с *˘* на приставке *rôzad prôdaj zâbeľ*. Можно думать, что формы типа *pojás* — *pojása* составляли основу I а. типа в словенском, а II а. тип представлен формами *zákon* — *zakóna*. Приведенный материал показывает, что кайкавским системам не находится полных соответствий в системах словенского литературного языка.

ЛИТЕРАТУРА

- АРСОВИЋ — Арсовић Ј. Микротопонимија Блага и околине. ППЈ 8, 1972.
- БАОТИЋ — Баотић Ј. Синтакса падежа у говору старосједилаца босанске Посавине. ППЈ 7, 1971.
- БАРЈАКТАРЕВИЋ — Барјактаревић Д. Акцент новопазарско-сјеничких говора. Зборник филоз ф-та у Приштини. I. Приштина, 1963.
- БЕЛИЋ О ЧАК. — Белић А. О чакавској основној акцентуацији. Глас СКА 86.
- БЕЛИЧ НОВИ — Белич А. Заметки по чакавским говорам. ИОРЈС, XIV—2, 1909.
- ВИДОВСКИ — Видоески Б. Северните македонски говори. Македонски јазик. Год. V—I, 1954.
- ВИДОВСКИ КРАТ. — Видоески Б. Местото на акцентот во кратовскиот говор. Македонски јазик. Год. III—/3—4, 1952.
- ВУКОВИЋ — Вуковић Ј. Акцент говора Пиве и Дробњака. СДЗб X, 1940.
- ГРКОВИЋ — Грковић М. Акцент именица у говору села Чумића. ППЈ 3, 1967. 4, 1968.
- ЋУПИЋ — Ћупић Д. Акцент именица у бјелопавлићком говору. ППЈ 6, 1970.
- ЕЛЕЗОВИЋ — Елезовић Гл. Речник косовско-метохиског дијалекта. 1, 1932, 2, 1935.
- ИВКОВИЋ — Ивковић М. Акцентски системи српско-македонских говора. ЈФ IV, 1924.
- ИЛИЋ — Илић Об. Акцент у говору Дабарских села у централном дијелу источне Херцеговине. Магистарска теза. Б., 1971.
- ЈОВИЋ — Јовић Д. Трстенички говор. СДЗб XVII, 1968.
- КРИЖАНИЧ — Крижанич Ју. Политика. М., 1965.
- ЛОВРИЋ — Ловрић Н. Акцент именица мушког рода у говору Матешева. ППЈ 7, 1971.
- МОСКОВЉ. ВИС — Московљевич М. Говор острова Вис. Иследования по сербохрватском језику. М., 1972.
- МОСКОВЉ. КОРЧУЛА — Московљевич М. Говор о. Корчуле. СДЗб XI, 1950.
- МОСКОВЉ. ПОЦЕРСКИ — Московљевич М. Акцентски систем поцерског говора. ЈФ I, 1928.
- НИКОЛИЋ МАЧВА — Николић Б. М. Мачвански говор. СДЗб XVI, 1966.
- НИКОЛИЋ СРЕМ — Николић Б. М. Сремски говор. СДЗб XIV, 1964.
- НИКОЛИЋ ШАБАЧ. — Николић Б. Акцентски речник шабачкога говора. ЗФЛ IV—V, 1961—1962.
- ПАВЛИЦА ЛИКА — Павлица Д. Акцентски систем у говору Пољица у Лици. ППЈ 7, 1971.
- ПЕРГОШИЋ — Стефана Вербеција трипартитум. Словенски превод Ивана Пергошића из године 1574. Зб. за историју, језик и књижевност српскога народа. Прво одељење. V. Б., 1909.
- ПЕЦО-МИЛАНОВИЋ — Пецо А., Милановић Б. Ресавски говор. СДЗб XVII, 1968.
- ПЕШИКАН — Пешикан М. Староцрногорски средњокатунски и љешански говори. СДЗб XV, 1965.
- СИМИЋ — Симић Р. Левачки говор. СДЗб XIX, 1972.
- СТЕВАН ЂАК. — Стевановић М. Ђаковачки говор. СДЗб XI, 1950.
- СТЕВАН. ПИПЕР. — Стевановић М. Систем акцентуације у пиперском говору. СДЗб X, 1940.
- ТОМАНОВИЋ — Томановић В. Акцент у говору села Лепетана. (Бока Которска). ЈФ XIV, 1935.
- BERLICH — Berlich I. A. Grammatik der Illirischen Sprache. Ofen, 1833.
- BRABEC — Brabec I. Govor podunavskih Hrvata u Austriji. HDZb 2, 1966.
- FINKA-PAVEŠIĆ BRINJE — Finka B., Pavešić Sl. Rad na proučavanju čakavskoga govora u Brinju i okolici. RIJ 1, 1968.
- FINKA-ŠOJAT ŽIRJE — Finka B., Šojat A. Govor otoka Žirja. RIJ 1.
- HRASTE BRAČ — Hraste M. Čakavski dijalekat ostrva Brača. СДЗб X, 1940.
- HRASTE BRUŠ. — Hraste M. Crtice o bruškom dijalektu. ЈФ VI, 1926—27.

- HRASTE HVAR — Hraste M. Čakavski dijalekat ostrva Hvara. JF XIV, 1935.
- HRASTE OSOB. — Hraste Osobine govora otoka Šolte, Čiova, Drvenika i susjedne obale. Rad JAZU 272, 1948.
- IVŠIĆ BRILIĆ — Ivšić St. Akcenat u gramatici Ignata Alojzije Brlića. Rad JAZU 194, 1912.
- IVŠIĆ PERGOŠIĆ — Ivšić St. Osnovna hrvatska kajkavska akcentuacija u Pergošića (1574). ZbAB, 1937.
- IVŠIĆ POSAV. — Ivšić St. Današnji posavski govor. Rad JAZU 196, 197, 1913.
- IVŠIĆ ŠAPT. — Ivšić St. Šaptinovačko narječje. Rad JAZU 168, 1907.
- IVŠIĆ J. SENJ — Ivšić Jelka. Ъ u Senjskom govoru. JF X, 1931.
- JEDVAJ BEDNJA — Jedvaj J. Bednjanski govor. HDZb 1, 1956.
- JUNK. VRAMEC — Junković Z. Jezik Antuna Vramca i podrijetlo kajkavskog dijalekta. Rad JAZU 363, 1972.
- KURSAR PRVIĆ — Kursar A. Zabilješke o govoru u Šepurini na otoku Prviću. Čakavska rič. 2, 1972.
- LANG SAMOBOR — Lang M. Samobor. ZbNŽO XVI—XIX, 1911—1914.
- OBLAK LASTOVO — Oblak V. Der Dialekt von Lastovo. ArfSIPh 16, 1894.
- OBLAK MEGJ. — Oblak V. Nešto o megjumurskom narječju. ZbNŽO 1, 1896.
- RELKOVIĆ — Ivšić St. Akcenat u gramatici Matije Antuna Relkovića. Rad JAZU 194, 1912.
- REŠETAR — Rešetar M. Die serbokroatische Betonung südwestlicher Mundarten. Wien, 1900.
- ROŽIĆ PRIGORJE — Rožić V. Kajkavski dijalekat u Prigorju. Rad JAZU 115, 1893.
- SEKEREŠ OSIJEK — Sekereš St. Govor osiječkih Srba. ZFL VI, 1963.
- SEKEREŠ NAŠ. — Sekereš St. Govor Našičkog kraja. HDZb 2, 1966.
- SEKEREŠ SLAV. PODR. — Sekereš St. Govor Slavonske Podravine. ZFL XVII/2, 1974.
- SKOK MUND. ŽUMB. — Skok P. Mundartliches aus Žumberak (Sichelburg). ArfSIPh 33, H. 3—4, 1912.
- SKOK ŽUMB. — Skok P. Novi prilozi proučavanju žumberačkih čakavaca. HDZb 1, 1956.
- STROHAL DELNICE — Strohal R. Osobine današnjega delničkoga narječja. Rad JAZU 153, 1903.
- STROHAL LOKVE — Strohal R. Osobine današnjega lokvarskoga narječja. Rad JAZU 152, 1903.
- STROHAL RAVNOGOR. — Strohal R. Osobine današnjega ravnogorskoga narječja. Rad JAZU 162, 1905.
- ŠOJAT BELOSTENEC — Šojat A. Kajkavska akcentuacija u Belostenčevu rječniku. ZFL XVII, 1, 1974.
- ŠOJAT TUROPOLJE — Šojat A. Kajkavski govori u Turopolju. (Dokt. teza). 1964.